

*Вероника
Бранко*

ДРУГ ОТЦА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Между нами любовь

18+

Вероника Франко

Друг отца. Между нами любовь

<https://litres.ru/74085141>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты встречаешься с моей дочерью? – скорее утверждает, чем спрашивает Богданов.

— Да, - врать другу не хочу. И так знатно накосячил.

— Хмм, с одной стороны, меня порадовал её вкус на мужчин. Всё боялся, что она влюбится в какого-нибудь никчёмного патлатого хипстера. С другой стороны, сдаётся мне, Лика не знает о тебе всю правду. Поэтому выбирай: либо ты ей расскажешь, либо я. Но делать из моей дочери подстилку я не позволю, Романов.

Сильный, мужественный, взрослый и состоятельный. Такие мужчины, как он, никогда не обращали на меня внимания. Никогда до этого лета.

На отдыхе я влюбилась в незнакомца, не догадываясь, что он - друг моего отца. И, похоже, слишком поторопилась, отдав ему своё сердце.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	39
Глава 7	47
Глава 8	58
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Вероника Франко

Друг отца. Между нами любовь

Глава 1

Сидя на песке в позе лотоса, подставляю лицо солёному бризу и ласковым лучам солнца. С наслаждением вдыхаю морской воздух.

В этот ранний час пляж пуст, и только шум прибоя, да редкие крики чаек нарушают тишину. Точнее, ласкают слух.

Даже не верится, что всего две недели назад я ворвалась в квартиру к лучшей подруге со словами:

— Ритон, пакуй купальник, мы едем отдыхать!

Кажется, это было в другой жизни.

Вдалеке появляется мужчина. Он бежит трусцой вдоль кромки воды. Спортивный, поджарый, достаточно высокий. Даже на расстоянии виден рельеф его мускулистых плеч, крепкая шея и плоский пресс.

По мере приближения брюнета у меня внутри почему-то нарастает волнение. В солнечном сплетении становится щежотно. И сердце бьётся быстрее.

Незнакомец уже совсем близко. Однако рассмотреть чер-

ты его лица не получается, потому что он проносится мимо слишком быстро. Кроме того, на нём большие солнцезащитные очки.

Но в целом, типаж этого любителя утренних пробежек мне очень нравится. Атлетически сложенный, загорелый, с модной небритостью, взрослый. Наверное, лет на десять-двенадцать старше меня. А я всегда западала на мужчин постарше.

Провожая его взглядом, сглатывая слюну.

«Тук-тук, тук-тук», - стучит в ускоренном ритме под рёбрами в унисон мужским ступням, оставляющим следы на мокром песке.

Блин, если все местные здесь такие, то нас с Маргариткой ждут очень жаркие каникулы.

Вскакиваю на ноги и с разбега бросаюсь в море. Его шелковистая прохлада остужает тело, внезапно вспыхнувшее жаром.

Стремительно плыву к горизонту. Ныряю с головой в воду, переворачиваюсь на спину. Через какое-то время замираю звездой, глядя в небо.

Улыбаюсь облакам. Хорошоооо.

Из неги меня вырывает глухой рокот. Очевидно, где-то идёт гроза.

На море поднимаются волны. Плыть обратно к берегу становится гораздо сложнее.

Когда я всё же добираюсь до места, где могу встать на но-

ги, замечаю того самого брюнета в белой футболке и свободных серых шортах. Он машет мне, мол, выходи из моря!

Тяжело дыша после долгого заплыва, выползаю на берег. Собираю волосы в хвост и скручиваю его спиралью, чтобы отжать от воды.

Вблизи мужчина оказывается ещё красивее. Не в том смысле, что смазливый, а такой... по-мужски притягательный. Смесь брутальной харизмы и благородной внешности.

Его щетина на подбородке и коротко стриженные виски слегка тронуты серебром. Это ничуть не старит незнакомца, а, наоборот, добавляет ему шарма.

Поскольку солнце скрылось за плотными облаками, брюнет снял очки и строго смотрит на меня серо-голубым взглядом.

— Ты разве не знаешь, что нельзя купаться в грозу?

— Нет. А почему? – спрашиваю, хотя по факту грозы-то никакой нет.

— Молния может ударить в воду, и тогда тебе кранты.

Сильный порыв ветра поднимает тучу песка. Приходится зажмуриться и отвернуться, чтобы он не попал в глаза. Всего за какие-то полчаса погода резко изменилась.

— Посмотри туда, - мужчина показывает на небо над морем.

Оборачиваюсь и вижу надвигающуюся свинцовую тучу.

— Сейчас ливанёт! Побегали скорее до скал. Там укроемся от дождя, - продолжает незнакомец.

Мощный раскат грома подтверждает его слова. Сейчас он звучит, кажется, прямо над нашими головами, и я непроизвольно вздрагиваю.

Быстренько накидываю на себя сарафан. Хватаю пляжную сумку. Запихнув в неё полотенце, послушно следуя за мужчиной.

Первые крупные капли дождя падают на нас раньше, чем мы достигаем небольшого грота в прибрежной скале.

Когда я ныряю под каменный навес, мой сарафан уже промок насквозь и прилип к телу. Волосы можно снова выжимать.

Пытаясь восстановить дыхание после пробежки, вытираю ладонями сырое лицо. Улыбаюсь, глядя на незнакомца. Он тоже весь вымок и ерошит короткие волосы, чтобы стряхнуть с них дождевую воду.

Раздаётся очередной раскат грома. Припустивший с новой силой косой ливень заставляет меня отойти от края нашего убежища. Поскольку места в нём мало, нам с брюнетом приходится стоять очень близко.

Мы не касаемся друг друга, но я ощущаю зной, исходящий от его тела, и тонкий, еле уловимый, запах дорогого одеколona.

— Интересно, это надолго? – прерываю неловкое молчание.

— Не думаю. Обычно летом здесь дожди не затяжные.

— А вы местный?

— Нет. Просто уже не первый раз приезжаю сюда в отпуск.

— А я в первый раз на юге.

До настоящего момента поездка на море оставалась для меня недостижимой мечтой. Мама не могла позволить себе такие траты. И когда я узнала, что отец купил дом на Черноморском побережье, не стала прикидываться гордой. А попросилась в гости.

С папой мы никогда не жили вместе. Вернее, я этого не помню. Мама развелась с ним раньше, чем мне исполнился год.

— Ну и как впечатления? – поддерживает вежливую беседу незнакомец.

— Природа здесь очень красивая. Море такое классное. Больше пока я ничего не видела. Мы только вчера поздно вечером приехали.

— Мы? – мужчина вопросительно изгибает широкую тёмную бровь.

— Угу. Я с подружкой.

— И где же она?

— Отсыпается после дороги.

— А ты, стало быть, ранняя пташка? – он приподнимает уголки жёстко очерненного рта в полуулыбке, от которой у меня ёкает сердечко.

Какой же этот мужик сексуальный! Я таких раньше не встречала.

— Не особенно. Сегодня не спалось что-то. Из-за нового места, наверное.

— Ну а жених тебе приснился? – с лёгкой иронией интересуется брюнет.

— А-ха-ха! Нет. Я не загадывала.

— Зря. Вдруг бы сработало?

— Вы верите в народные приметы?

Коротко цокнув языком, он отрицательно качает головой.

— Но я верю в кое-что другое, - произносит с бархатистой хрипотцой в голосе, гипнотизируя меня взглядом.

На мгновение перестаю дышать. Словно зачарованная, смотрю на мужчину во все глаза. Тело начинают покалывать до мурашек приятные иголочки. Где-то глубоко внутри появляется странное свербящее ощущение. Низ живота будто бы наполняется маревом. Раньше ничего подобного мне испытывать не доводилось.

Возникает сумасбродное желание провести ладошкой по тёмной щетине на лице незнакомца. А потом обвить его руками за жилистую шею. Прижаться плотнее. Глубоко вдохнуть терпкий аромат его кожи. Почувствовать сильные мужские руки на своей талии и сухие горячие губы на моих губах.

Господи! Да что это со мной? Неужто на солнце перегрелась? Я же вижу этого человека впервые в жизни! Даже имени его не знаю. Сумасшествие какое-то.

Пока я отчаянно борюсь с внезапно нахлынувшим нава-

ждением, незнакомец наклоняется к моему рту и потрясающе чувственно целует.

Глава 2

Сергей

Я заметил её издалека во время пробежки.

Сложно не заметить на пустом пляже неподвижно сидящую одинокую женскую фигурку. Если бы не аппетитная грудь, которая поднималась и опускалась при каждом вздохе, безмятежно улыбающуюся девушку вполне можно было принять за мираж.

Обычно в начале седьмого утра на этом пляже никого не встретить. Именно поэтому я выбрал его для занятий спортом.

Место не сказать, что дикое, но не популярное среди туристов. Слишком далеко находится от города. Здесь чаще отдыхает народ из соседних посёлков.

Девушка местной не была. Иначе не плавала бы в море под грозовыми тучами.

В отпуске я стараюсь минимизировать контакты с людьми. Даже телефон периодически отключаю, чтобы не задалбливали сообщениями и звонками.

Моя повседневная жизнь чересчур насыщена общением. Мне просто необходимо иногда делать цифровой и информационный детокс, чтобы не двинуться по фазе.

По этой же причине я предпочитаю отдыхать в одиночестве, подальше от цивилизации.

Однако, видя, как несмышлёная девчонка барахтается в море под раскатами грома и сверкающими молниями, не смог пройти мимо. Вернее, пробежать.

И тут случилось интересное.

Едва я приблизился к бесстрашной русалке, меня торкнуло, как от стакана коньяка, опрокинутого натошак. Аж произошло разрядом тока от макушки по позвоночнику до самых пяток.

Терпеть не могу банальности, но в этой девчонке было что-то особенное. Неуловимое и необъяснимое разумом. Энергетика, флюиды, хрен знает. Никогда в подобную чушь не верил.

Однако что-то однозначно в ней было, если меня, рационалиста до мозга костей и скупого на эмоции сухаря, проняло.

Пялился на неё, как debil, будто впервые в жизни тёлку в купальнике увидал, и ничего не мог с собой поделать.

Тонул в зеленовато-голубых глазах, словно юнец безусый, и чертовски хотел попробовать на вкус её карамельно-розовые губы.

И сейчас, целуя их, кайфую.

От неё пахнет морем, свежестью и спелым виноградом.

Под промокшим от дождя тонким сарафаном она вся такая ладненькая, налитая, упругая. Прямо как настоящая виноградина. Надавишь чуть посильнее - сок брызнет.

Не отказываю себе в удовольствии пройтись ладонями по

нежному телу, повторяя его изгибы. Делаю это с нажимом, будто действительно пытаюсь проверить его на прочность.

Не перестаю удивляться собственным ощущениям. Давненько близость женщины не вызывала у меня состояния, когда потряхивает от возбуждения.

Секс давно стал чем-то сродни фаст-фуду. Захотел перекусить – зарулил в ближайшую кафешку за бургером. Иногда, правда, это напоминает поход в хороший дорогой ресторан, где подают изысканные блюда и долгий сытый обед перетекает в томный ужин. Но суть вещей от этого не меняется.

Для удовлетворения физиологической потребности интим мне доступен в любое время и в любых декорациях. А вот чтобы душевно, со вкусными эмоциями, как в двадцать, когда весь горишь и сходишь с ума от аромата любимой девушки, такого у меня целую вечность не было. Пожалуй, с двадцати лет и не было.

Русалка откликается на мой поцелуй. Оплетает за шею тонкими руками.

У меня от этой простой ласки вены обжигает огнём. И дикая эрекция.

Ещё не до конца отключившийся мозг велит притормозить. Ну не трахаться же, в самом деле, с незнакомкой на пляже? Я уже не в том возрасте, чтобы вытворять подобное. Предпочитаю комфорт, большую кровать и чистое постельное бельё. Или, на крайняк, душевую кабину. Но никак не прибрежные скалы.

И ещё с этой девушкой мне почему-то не хочется наспех. Я бы предпочёл с ней мять простыни долго и качественно. Как там в старой поговорке: «Долго ли умеючи? Умеючи долго!»

Однако русалка со мной не согласна.

Когда я отрываюсь от её рта и немного отстраняюсь, она тут же распахивает ресницы. Смотрит совершенно пьяным от желания взглядом. Издаёт негромкий звук то ли недовольства, то ли призыва и сама тянется к моим губам за продолжением.

На ум внезапно приходит старая шутка: «Глупый пингвин робко прячет, умный смело достаёт». Даром, что мы как раз стоим в утёсе.

Раскаты грома. Ливень стеной. Маленький грот.

Влажно. Тесно. Горячо.

Жаркие девичьи ладошки по моим плечам. Мои губы - по её шее.

Я соскальзываю на ключицу. Она зарывается пальчиками мне в волосы на затылке. Хриплое дыхание - моё. Тихие стоны - её.

Мы оба сырые насквозь от дождя и обезумевшие от страсти.

В происходящем есть какая-то истинная красота. Что-то на грани эстетики.

Разбушевавшаяся гроза. То, что мы не знаем имён друг друга. Внезапно вспыхнувшее обоюдное влечение.

Каждый штрих идеально ложится на полотно и дополняет картину. Придаёт ей неповторимую пикантность.

Никаких слов. Только чувства. Только чистое наслаждение от близости.

И когда до точки невозврата остаётся всего лишь пара мгновений, русалка вырывается из моих объятий.

Бросив на меня испуганный взгляд, понимает с земли свою упавшую сумку. И...

Даёт дёру! Улепётывает по пляжу так, словно за ней гонятся все черти ада.

На ходу поправляет бретельки сарафана и одёргивает подол.

Смотрю ей вслед и захожусь в приступе гомерического хохота. Вот я, старый дурак, раскатал губу на секс.

А девчонка-то не промах. Возбудила и не дала. Мне ж после такого не жить - не быть, но получить её любой ценой!

Глава 3

— Ли́ка! Ну, наконец-то! Я тебя уже потеряла! Ты где была? – встревоженная Маргарита вылетает в прихожую, как только я переступаю порог дома.

— Ри́иитка, ты не поверишь... – выдыхаю.

Я сама с трудом могу поверить, что чуть не отдалась абсолютно незнакомому мужчине. Для меня это нонсенс. Ведь я никогда не отличалась распутным поведением.

Мама до сих пор контролирует каждый мой шаг и зорко следит, чтобы я возвращалась домой не позже десяти вечера.

Ночные клубы, ночёвки с друзьями на даче запрещены.

Дожив до двадцати одного года, я толком-то и с парнями не встречалась.

Любимая мамина присказка: «Вот получишь диплом и делай, что хочешь, а пока будь добра, веди себя прилично».

Моя мать боится, что я повторю её судьбу. Забеременею по глупости от какого-нибудь проходимца, и вся жизнь полетит под откос. Почему она считает папу «проходимцем», понятия не имею. Для меня он – состоятельный уважаемый бизнесмен.

В любом случае, лёгкость, с которой красавцу с пляжа удалось воспламенить во мне желание, повергла в шок. Не ожидала, что способна потерять голову от первого встречного.

А может, я просто себя плохо знаю? Может, я вообще не пай-девочка, и в глубине меня живёт грязная шлюшка?

— Сейчас помоюсь и всё расскажу, - отвечаю подруге.

Быстро сполоснувшись под душем, закутываюсь в банный халат. Шлёпаю на кухню, где Рита изучает содержание шкафчиков на предмет наличия чая или кофе.

По мере моего повествования глаза подруги становятся всё больше и больше. Она даже забывает про кипящий чайник.

— Ну ты, мать, даёшь... качает головой, когда я заканчиваю рассказ. — Ещё и дня не пробыла на море, а уже курортный роман закрутила! Офигеть просто!

— Да ладно тебе! — отмахиваюсь. - Какой роман! Вряд ли мы когда-нибудь снова встретимся с этим красавчиком.

— А я думаю, очень даже встретитесь. Вряд ли он прибежал из города. Скорее всего, живёт где-нибудь по-соседству.

От слов Маргариты у меня замирает сердечко. Перед глазами калейдоскопом пролетают картинки того, что происходило в гроте. Низ живота при этом скручивает сладкими спазмами.

Робкая надежда, что судьба столкнёт нас с сексуальным незнакомцем ещё раз, действует, как укол адреналина.

— Так! Давай погнали в магаз. Продуктами затаримся, - тарыхчу оживлённо. — Потом вернёмся домой, позавтракаем и на пляж.

— Думаешь, твой шикарный мужчина по несколько раз в

день на пробежку выходит? – смеётся Рита.

— Да ну тебя! – притворяюсь обиженной. – Если бы я знала, что ты меня теперь попрекать им будешь, ничего бы не рассказала!

— Лик, ну ты чего? Я же просто прикалываюсь. Хочешь, до вечера будем на пляже торчать? – добродушно улыбается подруга.

Звонок от мамы прерывает нас:

— Лика, привет! Ну как вы там устроились? Всё хорошо?

— Привет, мам! Да! Всё супер! Я уже на море ходила! Оно волшебное!

— Почему сообщение не прислала вчера, что вы добрались с вокзала до дома?

— Ну так очень поздно было. Я не хотела тебя будить.

— Лика! Мы о чём с тобой договаривались? – строго напоминает мама. - Я тебя с каким условием отпускала?

— Да, мамуль! Я помню-помню! Прости.

— Что сегодня делать будете?

— На пляж пойдём.

— Хорошо. Маргарите привет передавай. И перед сном не забудь позвонить мне по видео.

— Оки-доки! Пока!

Фух! Отстрелялась! Теперь до вечера свободна. Ура!

— Вон те двое чуваков запали на нас, - шепчет Рита. – Постоянно палят сюда. Прямо глаз не сводят. Скоро дырку

прожгут!

После купания мы валяемся на пляже и поедаем сочные персики. Солнышко приятно припекает. По голубому небу плывут лёгкие облачка. От утренней непогоды не осталось и следа. Будто грозы не было вовсе.

— Не интересует, - выношу вердикт, окинув пристрастным взглядом парней лет двадцати.

— Ну, разумеется! Тебе теперь только мистера Икс подавай, - подкалывает подруга.

— Да! Моё сердце навеки отдано ему! – смеюсь. – Тому, чьего имени я не знаю. Ммм, так романтично!

— Сердце – это полбеда. Смотри, как бы ещё чё не отдала, не то вернёшься с югов с приплодом. Мать тебя казнит. — Да ну тебя, Ритка! Я ей о высоком, о романтике, о чуйствах. А она... Эх! – переворачиваюсь с живота на спину.

Пару минут мы молчим.

— Мне кажется, его зовут как-нибудь необычно, - мечтательно произношу. – Ну, там Герман или Роберт, или Филипп. Хотя нет, Филипп ему не идёт. Слишком мягко звучит. А он такой... Жёсткий, будто из стали сделан. Но и нежный в то же время.

Маргарита тяжело вздыхает.

— Пусть будет Герман, – подвожу итог своих размышлений. - Что скажешь?

— Скажу, что это клиника. И, по ходу, она не лечится.

— Лика и Герман. Красиво звучит, да?

—Ляяя, - Ритка кладёт себе на лицо футболку, закрываясь то ли от меня, то ли от солнца. — Ты бы сходила, поплавала, что ли? Остудилась. А то у тебя мозги уже окончательно расплавились.

Ближе к полудню начинается немилосердная жара. Мы с Ритой собираемся домой. Не успеваем выйти на дорогу, как к нам подъезжают на мотоциклах те самые парни, что глазе-ли на нас на пляже.

— Эй, красотки! Подбросить до дома?

— Нет, спасибо! — хором отказываемся мы.

— А чё так?

— Прогуляться пешком хотим, - отвечаю я.

— Это по такой-то жаре? Запрыгивайте, домчим с ветерком!

— Нам недалеко идти. Чао! — отрезаю и двигаюсь вперёд. Парни уезжают не солоно хлебавши.

— Вот чё ты их отшила? — недовольным тоном высказывает мне Рита. — Нормальные же вроде были.

— Забыла, как мы договаривались? Если с кем-то познакомимся, не будем раскрывать, где живём. Мало ли придурков? Да и отец не обрадуется, если его дом начнут осаждать наши женихи.

— Ой, прям устроят осаду замка! — хохочет подруга. — Тоже мне принцесса! Кстати, а когда твой папа приедет?

— Не знаю. Дня через два-три обещал.

Изначально, мы договаривались поехать вместе с отцом.

Но потом у него возникли какие-то срочные дела, и он остался в Москве.

Мама закатила из-за этого целый скандал.

— Я так и знала, что не надо с ним связываться! Как был безответственным, так и остался! Годы идут, ничего не меняется! — кричала она.

Моя идея поехать на море с отцом ей не нравилась с самого начала. Однако отговорить меня от этой затеи было невозможно.

После развода мама запрещала мне общаться с папой, хотя он время от времени делал попытки. Только после моего совершеннолетия мы смогли беспрепятственно встречаться, несмотря на недовольство матери.

Остаток дня мы с Маргариткой проводим в лени. После обеда дремлем, а вечером накрываем ужин в беседке в саду.

Под пение цикад потягиваем прохладное белое вино, найденное в кладовке. Болтаем о том, о сём. И в общем, всё хорошо. Но я представляю, как было бы круто, провести вот такой же вечер с моим незнакомцем.

Укладываясь спать, бубню себе под нос: «Сплю на новом месте, приснись жених невесте».

И хотя место уже не совсем новое, ведь я ночевала здесь вчера, в глубине души надеюсь, что мне приснится мой незнакомец.

Боже! Какая глупость! До чего я докатилась? Тихо ржу сама над собой.

В половине шестого утра, как по команде, безо всякого будильника открываю глаза.

Внутри ощущаю непривычное волнение. Это как перед экзаменом, только сладко.

Скорее машинально, чем осознанно, встаю с кровати. Надеваю купальник и пляжный сарафан.

Бесшумно прикрыв за собой дверь спальни, на цыпочках крадусь к выходу из дома. Не хочу, чтобы Рита проснулась и застучала меня. Не хочу выглядеть влюблённой дурочкой в её глазах.

И вроде ничего плохого не делаю, но перед подругой немного стыдно за своё поведение. Я как будто напрашиваюсь на продолжение того, что произошло вчера в гроте. А я ведь не напрашиваюсь. Ни в коем случае. Просто очень хочется ещё хоть разок увидеть Его.

На улице с наслаждением вдыхаю воздух, в котором витают ароматы спелых фруктов.

Спускаюсь к морю и направляюсь к тому месту, где сидела вчера. Расстилаю пляжное полотенце. Усаживаюсь на нём в позу лотоса лицом к морю. В точности повторяю все действия, словно это какой-то магический ритуал. Мне кажется, если сделать всё так же, как вчера, Он снова появится.

Сердце глухо бьётся в груди. От лёгкого мандража по коже бегут мурашки.

Проходит десять минут, пятнадцать, а Германа всё нет. Ну

или как там Его зовут на самом деле.

И когда я уже почти отчаиваюсь... О, чудо! Появляется мой незнакомец.

Глава 4

Завидев меня, он машет рукой в знак приветствия. Я машу ему в ответ. Улыбаюсь, чувствуя, как кровь в моих венах превращается в игристое вино. Пульс частит.

Брюнет пробегает мимо, даже не подумав остановиться.

Улыбка моментально слетает с моего лица. Провожая мужчину взглядом, растерянно моргая.

И что? Это всё? Просто махнул и упылил дальше? Ну и Герман!

Настроение падает до нуля. В мозгу запускается броуновское движение.

Так-с... У меня есть выбор: сидеть здесь, будто гвоздями приколоченная. Авось на обратном пути мистер Секси подойдет, чтобы поговорить. Либо гордо уйти и не позориться.

Выбираю второй вариант. Если бы незнакомец хотел, подошёл бы сразу. Но, похоже, что он не хочет продолжать общение. И наши вчерашние поцелуи для него ничего не значили. А выпрашивать внимание я у него не буду.

Быстренько надеваю сарафан, сворачиваю полотенце и сваливаю с пляжа.

По дороге домой ругаю себя на все корки.

Какая же я дура! На что только надеялась? Что этот взрослый классный мужик влюбится в меня? Ага! Держи карман шире, Ликуся! У него, поди, баб вагон и маленькая тележка.

А может, целый подвижной состав. С такой-то внешностью и харизмой! Если он так улётно целуется, то в сексе, наверняка, Бог.

Может, он вообще женат? Отец семейства, все дела. Это было бы вполне логично в его возрасте.

Раньше такая мысль меня почему-то не посещала.

Надо забыть эпизод в гроте. Вычеркнуть из памяти, как малозначительный момент.

Вернувшись домой, готовлю нам с Ритой завтрак. Делаю омлет с ветчиной, нарезаю салат из фруктов и заправляю его белым йогуртом. Хотя какая-то польза от моего раннего подъёма.

Дальше всё идёт по вчерашнему сценарию. Утренний звонок от мамы. Поход с Риткой на море. Продолжительные заплывы и лёгкая дрема на горячем песочке.

Когда солнце начинает припекать, мы собираемся домой.

— Давай за винишком на вечер зарулим? – предлагаю Рите.

— Давай, - соглашается она.

В маленьком сельском магазинчике перед нами пара покупателей выбирает сыр.

Мы обзираем полки с винным ассортиментом. Чего-чего, а этого добра здесь навалом. На любой вкус и цвет. Ни я, ни Рита не разбираемся в винах, поэтому толком не знаем что нам надо.

— Может, розе возьмем? – шепчу подруге.

— Я никогда его не пила, - признаётся она.

— Я тоже.

— Ладно, бери розе. Попробуем, что это за зверь такой. И ещё можно обычное белое прихватить. На всякий случай.

— Хорошо.

— Я бы не советовал покупать здесь вино, - раздаётся тихий мужской голос за нашими спинами.

Как по команде мы оборачиваемся, и я чуть не падаю за-мертво. Перед нами стоит мой незнакомец.

Открываю рот, но от удивления не могу издать ни звука. Шевелю губами, будто немая рыба.

Мужчина едва заметно улыбается. В серо-голубых глазах светятся лукавые огоньки. Видимо, его забавляет моя реакция на нашу встречу.

— А где надо покупать? – шёпотом спрашивает Рита, пока я продолжаю тормозить.

— Минутку, - произносит мой незнакомец.

Покупатели отходят от кассы с двумя большими пакетами. Мужчина обращается к продавщице:

— Пачку соли, пожалуйста!

Рассчитавшись наличкой, он зовёт нас за собой на улицу. Мы, как послушные зайцы, выходим.

— Садитесь, - мой незнакомец кивает на дорожкушую новенькую иномарку. – Доедем до меня. Я вам подарю хорошее вино из своих запасов.

— Нет, спасибо! – моментально отказывается Рита.

— Да не бойся! Я не кусаюсь, – посмеивается Брюнет.

— Нет-нет! Мы сами купим, – подруга тычет меня в бок локтём, мол, поддержи.

— Рит... Это... Ну... – мычу невнятно.

Она вцепляется в мою руку и тянет обратно к магазину.

— Что же вы такие шуганные? – снисходительно улыбается Брюнет. – Я вас не обижу. В магазинах вино – барахло. Бодяга для туристов. Чуть лучше уксуса. Будете потом с желудком мучиться.

— Мы к незнакомым мужчинам в машины не садимся, – деловито отвечает Рита.

— Это правильно. Одобряю. Но мы с твоей подругой... Кхмм... Немного знакомы. Правда, русалочка?

Я кротко киваю и, наконец-то отмираю:

— Рит, это Герман.

Тёмные брови моего незнакомца ползут вверх.

— Вообще-то, Сергей, – с усмешкой поправляет он меня, явно обалдев от своего «нового» имени.

Сергей! Значит, вот как его зовут на самом деле! Какое прекрасное имя! С этого момента моё любимое. Очень ему идёт. Не Серёжа, а именно Сергей. Звучит так по-взрослому, серьёзно.

— Кто? – Рита непонимающе смотрит на нас обоих.

— Мистер Икс. Мужчина с пляжа, – объясняю.

— Ооо! – подруга округляет глаза.

— Прыгайте уже в машину! Солнце жарит, вилы! – боль-

ше не незнакомец обходит автомобиль и открывает дверцу со стороны водителя.

— Ну, чё? Поедем? – Рита колеблется.

— Поехали. Всё равно нас двое, а он один.

— А если он нас к своим друзьям отвезёт? Неизвестно, что у него на уме. Вдруг у него дома кодла богатеньких изващуг тусуется?

— Да брось! Не похож он на извращугу. И на отбитого на голову отморозка тоже не похож.

— А ты в них разбираешься? У них опознавательный знак какой-то есть?

— Рит, ну видно же, что мужик нормальный.

Сергей заводит мотор.

Мне чертовски хочется поехать. Аж до зуда в печёнках.

Хочется увидеть, где живёт объект моих грёз. Узнать о нём чуточку больше. Приоткрыть завесу таинственности.

Но и Маргариту я понимаю. Опасно ехать домой к едва знакомому человеку. Сколько случаев, когда...

— Ладно! Фиг с тобой! – выдыхает подруга и смело распахивает заднюю дверь автомобиля. – Только в дом, чур, не заходим! Пусть на крыльце нам своё вино отдаёт, - требует строго.

Глава 5

В салоне машины прохладно. Тихо играет лаунж музыка. Пахнет кожей и слегка дорогим мужским парфюмом. Тем самым, который я чувствовала от Сергея прошлым утром. Ноты лаванды и чего-то хвойно-древесного приятно щекочут нос.

Наши взгляды с прекрасным мужчиной за рулём встречаются в панорамном зеркале заднего вида. От уже знакомых весёлых искорок в серо-голубых глазах по моему телу пробегает волнующая дрожь. Непроизвольно сжимаю бёдра и ёрзаю на сидении.

Волнение внутри меня нарастает, и я беру Риту за руку. Мы переплетаем пальцы, как в детстве, когда боялись темноты, но всё равно шли в кладовку, чтобы стащить пару конфет из маминых запасов на Новый год.

В данный момент подруга – островок спокойствия и осознанности. Её не потряхивает, как меня, в любовном мандраже. Она держит ухо остро и точно не наделает глупостей.

— Куда это вы нас везёте? – с подозрением уточняет Маргарита.

Я даже не заметила, что мы выехали из нашего посёлка.

— К себе домой, - повторяет Сергей пункт назначения, оговоренный изначально.

— И как далеко вы живёте?

— Здесь, недалеко.

— Это не ответ, - так просто бдительность Риты не усыпить.

— Назвать точный адрес? – он посмеивается, снова бросая на меня пронзительный взгляд в зеркале.

— Да.

Сергей выполняет просьбу Маргариты. Хотя, судя по её тону, это было, скорее, требование.

Адрес нам, разумеется, ни о чём не говорит.

Через пять минут мы съезжаем на второстепенную дорогу и углубляемся в виноградные поля.

Прямо посередине них, обнесённый кованым забором, стоит двухэтажный коттедж с мансардой.

Дом моего папы не хуже. Но он располагается в посёлке и не производит такого впечатления, как этот. Здесь красиво, как на открытке. Ощущение, что мы оказались где-то в Италии или во Франции.

— Ну вот и приехали! – сообщает Сергей, открывая ворота электронным брелоком.

— М-да... Местечко «Кричи-не кричи», - бубнит Рита.

А потом уже громче добавляет:

— Вы здесь один живёте?

— Угу, - кивает хозяин дома. – Добро пожаловать!

Мы выходим из машины. Оглядываемся вокруг. Территория перед коттеджем очень ухоженная. Газоны подстрижены, кустарники подровнены, клумбы с петуньями и кусты

роз благоухают. Виноградные лозы оплетают часть охрового фасада.

Стоит удивительная тишина. Я думала, что у нас в посёлке тихо, но тут прямо, как в раю.

Сергей приглашает нас в дом.

— Мы же только за вином, - напоминает Рита. — Здесь подождём.

— А продегустировать для начала не хотите? - обворожительно улыбается искusstель.

— Спасибо, но мы очень торопимся.

— Я не очень, - ляпаю на свой страх и риск.

Подруга убивает меня взглядом.

— Как вас зовут? — спрашивает Сергей.

— Лика и Маргарита, - отвечаю я.

— Приятно познакомиться! Герман, - шутливо склоняет голову он. — Так вот, Лика и Маргарита, как насчёт пообедать вместе? Я как раз мариновал мясо, когда у меня закончилась соль. Любите стейки на гриле?

Смотрю на Ритку умоляюще, как кот из мультика «Шрек».

— Пожалуйста, - произношу беззвучно одними губами. — Ради меня.

Подруга тяжело вздыхает, и я понимаю, что она согласна задержаться в гостях.

Сергей проводит нас сразу на просторную кухню. Из неё есть выход в сад, где оборудовано место для гриля.

— Не стесняемся, девушки. Я человек простой, - хозяин дома достаёт из холодильника два вида сыра, крупные оливки и мясную нарезку в вакуумной упаковке. — Разложите-ка всё это на тарелки. Они в том шкафу. Нож в верхнем ящике.

Сам Сергей ставит на стол бутылку красного вина и бокалы.

— Открываю специально при вас, чтобы видели, что я ничего не подсыпал, - награждает Ритку насмешливым взглядом.

Когда всё готово, мы берём каждый по фужеру с вином.

— За знакомство! — хозяин дома слегка касается своим бокалом наших.

Я залпом выпиваю половину. Рита, наоборот, едва пригубляет виноградный напиток с ярко выраженной земляничной нотой.

— Вкусное, - подруга делает вид искущённого сомелье. — Это с ваших виноградников?

Прыскаю от смеха и пытаюсь замаскировать его кашлем.

— Это нет. С моих попробуем позже, если захотите. И можете обращаться ко мне на «ты».

— Сергей, а ты откуда? — чувствую, как меня отпускает нервное напряжение. Вино начинает действовать.

— Из Москвы. А вы?

— Из Иваново.

— Ммм, из города невест, - Сергей отправляет в рот ломтик сыра. — И чем занимаетесь?

Я залипаю на длинных мужских пальцах с красивой округлой формой ногтей.

— Мы студентки. А ты? – Рита поддерживает разговор.

— У меня небольшой бизнес.

— Винный?

— Нет. Вином я занимаюсь для души. Ладно, приступим к приготовлению обеда. С вас салат, с меня мясо.

Пока Сергей жарит стейки в саду, мы с Риткой режем овощи на кухне.

— Офигенный он, - улыбается подруга. – Понимаю, почему ты на него запала. Я так-то больше по ровесникам, чем по дядечкам, но этот мужик – огонь. Я б ему дала!

— Не смей! Он мой! – шиплю.

— Не претендую. Только голову не теряй. Не хочу тебя огорчать, но у него сто баллов есть постоянная баба. Может, не жена, но любовница точно. Такие одинокими не бывают.

— А вдруг мне повезло? Всякое случается, - пожимаю плечами.

— Ой, фантазёрка ты, Лика! Мечтательница! – смеётся Рита.

Обедать мы решаем на свежем воздухе. Несмотря на то, что на улице пекло, на террасе не жарко. Сбоку и сверху её от солнца закрывают виноградные лозы, создавая приятную тень.

Скованность первых минут прошла. За едой мы непринужденно болтаем на общие темы. Сергей советует, что мож-

но посетить в округе, на какие экскурсии съездить.

— Поможешь с десертом, - просит он меня, когда основная трапеза подходит к концу.

Я собираю грязные тарелки и несу их на кухню. Рита остаётся за столом.

Едва мы с Сергеем оказываемся наедине, он тут же сгребает меня в охапку и страстно целует. Буквально впивается в мои губы. Властно раздвигает их языком, проникает в рот.

От чувственной, напористой ласки у меня под ногами качается пол. Голова идёт кругом. Цепляюсь за мускулистые мужские плечи пальцами. Прижимаюсь к Сергею всем телом.

Он поглаживает мою спину горячими ладонями. Вплетает пальцы в волосы на затылке и подушечками массирует голову.

— Как же сладко ты пахнешь! – прервав поцелуй, слегка трется щетиной о мою щёку. - Я скучал по тебе, русалочка.

— Так скучал, аж утром даже не остановился, - упрекаю его.

— Я не думал, что ты снова сбежишь.

— Вот думай в следующий раз.

— В следующий раз, малыш, мы встретимся с тобой не на пляже.

— А где?

— Не скажу. Это будет сюрприз. Даш мне свой номер телефона? Я позвоню тебе или напишу вечером.

— Хорошо, - расплываюсь в счастливой улыбке.

Сергей

Был уверен, что придётся приложить гораздо больше усилий, чтобы отыскать девушку с пляжа. Но, кажется, судьба задумала подарить мне офигенный отпуск в этом году и сама бросает русалочку в мои объятия.

Наблюдая, как Лика ест арбуз, как облизывает губы, блестящие от его сока, испытываю дьявольское желание. Если бы не присутствие русалкиной подружки, на десерт у нас однозначно был бы секс. А так приходится соблюдать приличия и отыгрывать роль доброго дядюшки.

Девчонки забавные. Шушукуются, обмениваются многозначительными взглядами.

Лика кажется слегка дезориентированной, всё время улыбается, как блаженная, а Маргарита, наоборот, начеку.

Несмотря на то, что они ровесницы, обе одеты недорого и их юные личики не испорчены косметологами, разница между подругами видна невооружённым глазом.

Лика — домашняя малышка, не нюхавшая этой жизни. Взгляд у неё наивный до невозможности. Даже удивительно, что в наше время сохранились ещё такие девушки. Она производит впечатление восторженного щенка.

Маргарита другая. Нет, она тоже чистенькая и не потасканная, но есть в ней какая-то взрослая серьёзность. Будто девчонка в свои двадцать лет уже успела повидать дерьма.

Обед заканчивается. Как радушный хозяин, предлагаю го-

ствиям отдохнуть у бассейна.

Сам в тайне надеюсь улучшить момент и снова поцеловать Лику.

Вот я дожил! Мечтаю, как подросток, о поцелуе. Хотя бы о поцелуе.

На большее рассчитывать не приходится. Интуиция подсказывает, что русалочка не из тех, кто согласится на быстренький перепихон, пока её подружка плещется в бассейне.

Почти в сорок лет ты практически через десять минут общения с женщиной легко считываешь, на что она способна и чего хочет.

Лике нужна романтика. Чтобы всё было, как в книжках про любовь. Красиво.

Я не против подыграть русалочке. На пару недель стать для неё грёбаным принцем, о котором мечтают девочки. Для меня это будет новым развлечением.

— Нет, спасибо, но нам пора домой, - говорит Маргарита.
— Спасибо за обед!

Заметно приунывшая Лика не возражает подруге и на этот раз не смотрит на неё с мольбой.

— Что ж, поехали, отвезу вас домой, - не уговариваю девушек остаться.

— А как ты за руль сядешь? Ты же алкоголь пил, - замечает Рита.

Блин, да она просто оплот закона и порядка!

— Не переживай. Пара бокалов никак не влияет на мою

адекватность.

Выполняю своё обещание и отдаю девчонкам три бутылки вина.

— Только всё за один вечер не выпейте, а то завтра утром похмельем страдать будете, - предупреждаю со смехом.

— Слушаемся, папочка! – хохочет Маргарита.

Её фраза больно бьёт по моим ушным перепонкам.

Вот так, Романов, получи! Принца разыгрывать вздумал, а девчонки в тебе батю видят.

Ощущения, мягко говоря, стрёмные.

И хотя в роли отца нет ничего плохого, на комплимент это явно не тянет из уст подруги той крошки, которую ты собираешься трахнуть в ближайшее время.

Когда показываются первые дома посёлка, Рита просит:

— Останови здесь, пожалуйста! Дальше мы пешком.

— А что так? – удивляюсь, но притормаживаю.

— Не хотим, чтобы про нас сплетничали соседи, - объясняет Лика.

Вот жуть! Да тут совсем запущенный случай!

— Ладно, благочестивые воспитанницы Смольного, был рад знакомству! Премного благодарен, что составили мне компанию за обедом! Я навсегда сохраню в памяти эти бесценные мгновения! – угрожаю.

— И тебе спасибо, - хором отвечают девушки, после чего выпрыгивают из машины.

М-да... Угроздило же запасть на целомудренную деву!

Наверное, последнюю на нашей планете. А впрочем, есть в этом нечто интригующее.

Когда привык к женской доступности, противоположное поведение распаляет азарт.

По дороге домой мысленно накидываю план свидания с Ликой. Очень надеюсь, что на нашу встречу она не потащит с собой подружку.

Глава 6

Ли́ка

— Зачем ты его «папочкой» назвала? – возмущаюсь.

— А чё такого? – смеётся Ритка. – Он же реально в отцы нам годится.

— Во-первых, Сергею вряд ли больше тридцати пяти. Так что, нет. Не годится. А во-вторых, это было грубо. Ты как будто намекала, что он старый.

— Ну, прости! Я не хотела никого обидеть.

— Он позвал меня на свидание, - сообщаю подруге.

— Куда?

— Не знаю. Сказал, сюрприз будет.

— Да ну нафиг! Я тебя одну не отпущу! Потом неизвестно, где искать твой молодой труп.

— Риита! Вот ты как ляпнешь, так хоть стой, хоть падай! До сих пор считаешь Сергея маньячеллой?

— Может, он усыплял нашу бдительность? Прикинулся добряком, а на самом деле...

— Ага, а на самом деле соорудит жертвенный костёр, зажарит меня и съест, - заливаюсь от смеха.

— Не знаю, как насчёт зажарит, но отжарит он тебя точно! При первом удобном случае. К гадалке не ходи. Видела, как этот мужик на тебя облизывался. Прямо слюной давился.

— А ты, значит, на страже моей чести и всё такое?

— Я просто не хочу, чтобы ты с головой в омут бросалась. Потом больно будет, Лик. Этот Сергей классный, конечно, но ему нужна просто курортная интрижка.

— Да откуда ты знаешь, что ему нужно? – начинаю психовать.

Иногда Ритка может быть жуткой занудой.

— Ну, ты же не думаешь, что ваш роман продлится после каникул? Так стоит ли размениваться на мимолётную связь? Не лучше ли, дожидаться серьёзных отношений?

— Говоришь, как моя мать. Та вечно меня пасёт, решает, что мне можно делать, чего нельзя, и ты туда же?

— Я просто переживаю за тебя. Не хочу, чтобы...

— Да-да! Я поняла. Но знаешь что? Мне это всё осточертело! – выкрикиваю эмоционально. – Я хочу наслаждаться жизнью, а не прятаться от неё, выгадывая перспективы! Ожидая до пенсии какого-то мифического «серьёзного» парня! Ты вот думала, что у тебя с Тимуром всё серьёзно. И что? Где он? И где ты?

— Так вот поэтому, я и пытаюсь остановить тебя! Не хочу, чтобы ты пережила такую же боль, что и я!

— Если Сергей позвонит, я пойду с ним на свидание. Точка.

Мы расходимся с Маргаритой по комнатам.

Достала! Вот реально, заколебали все пещься обо мне, как о тепличном цветочке. Почему окружающие всегда знают, что лучше для меня?

Скорей бы отец приехал! Иногда кажется, он – единственный адекватный человек из всех моих близких. Никогда не давит, не занимается внушениями. С папой общаться мне легко, будто он – друг, а не наседка.

За те несколько раз, что я приезжала к нему в Москву, отец не удерживал меня дома. Наоборот, давал полную свободу. Без проблем отпускал в ночные клубы и на концерты. Благо в столице живут несколько моих бывших одноклассниц, поэтому всегда было с кем потусить.

До вечера я пребываю в режиме ожидания. Каждые пять минут тереблю смартфон, проверяя, не пропустила ли сообщение от Сергея.

В половине десятого впадаю в отчаяние. Даже заботливо приготовленная Ритой курица в сливочном соусе не впечатляет меня.

— Лик, ну съешь хоть что-нибудь! – уговаривает подруга.
— Я зря старалась, что ли?

— Не хочу. Потом поем. Ладно?

— Когда потом? Завтра?

И тут мой телефон издаёт благословенный звук. Дисплей загорается входящим сообщением с номера, не занесённого в список контактов.

«Привет, русалочка! Как дела?»

Всё вокруг мгновенно раскрашивается волшебными красками. Мне хочется петь, порхать с розовыми феечками и плясать ламбаду с зефирными единорогами.

Сергей

Подъехав к дому по указанному адресу, я нехило удивлён. Добротный двухэтажный современный коттедж с камерами видеонаблюдения, установленными по периметру ухоженной территории.

Как-то не так я представлял жильё, которое могут себе позволить простые студентки из провинции.

Разумеется, среди студентов встречаются дети богатых родителей, однако Лика и Рита не производят впечатления девушек из состоятельных семей. Кем-кем, а мажорками они точно не являются. Это видно по их одежде и аксессуарам, но, главное, по манере поведения.

С другой стороны, возможно, это гостевой дом, и девчонки снимают в нём комнату. На юге в сезон люди часто сдают отдыхающим свободные спальни в своих домах и даже в квартирах.

Как бы то ни было, я мгновенно забываю о том, что меня, по сути, не касается, едва вижу выпорхнувшую из калитки Лику.

Она прекрасна, как небесная нимфа. Как все мечты, сбывшиеся разом.

В белом сарафанчике из тонкого хлопка и греческих сандалиях на плоской подошве, с распущенными волосами, золотистым каскадом спускающимся по хрупким плечикам, Лика воплощает собой женский образ, который возникает при мысли о курортной любви.

Нежная, юная, манящая, словно фата-моргана, соблазнительная своей чистотой.

От неё исходит какое-то поистине волшебное сияние. Она кажется эфемерным созданием, сотканным из утреннего солнечного света и воздуха. Моргнёшь, и исчезнет видение.

Мне требуется сделать глубокий вдох и выдох, чтобы усмирить вмиг взыгравшие первобытные инстинкты. Схватить. Увезти в своё логово. Спрятать подальше от посторонних глаз. И любить там эту девочку до потери пульса.

— Доброе утро, Лика! Ты очень красивая! Выглядишь потрясающе!

Беззастенчиво скольжу взглядом по полной груди, прикрытой чашками сарафана. Бюстгальтера на Лике нет, и эта пикантная деталь ещё больше раззадоривает мою фантазию.

— Привет! Спасибо! Ты тоже, - радостно-смущённо улыбается дева.

На её щеках проступает лёгкий румянец.

— Колесница в вашем распоряжении, моя небесная нимфа! – обхожу капот машины и распахиваю дверь со стороны пассажирского сидения перед Ликой.

По выражению лица понимаю, что она не привыкла к подобным галантным жестам.

Её секундного замешательства хватает, чтобы во мне с новой силой вспыхнуло желание прикоснуться к девичьему телу. Прижать Лику к себе за талию. Огладить крутые бёдра.

Смять ладонями аппетитную пышную попку. Пробежаться кончиками пальцев по позвоночнику. Поцеловать по-хозяйски глубоко и страстно.

Однако сдерживаю эмоциональный порыв. Если сейчас позволю себе дотронуться до Лики, наше романтическое свидание закончится, не успев начаться.

— А куда мы всё-таки едем? – спрашивает она, когда я трогаюсь с места.

— Увидишь. Сюрприз на то и сюрприз, чтобы заранее не рассказывать о нём.

— Сергей, ну ты можешь хотя бы намекнуть? Я обещала Рите написать, где мы будем. Она переживает, что я уехала с малознакомым мужчиной неизвестно куда. И вообще она просила скинуть ей фотку твоего паспорта или водительского удостоверения прежде, чем сяду к тебе в машину.

— Не вопрос, - подавив смешок, достаю права и отдаю их Лике. – Едем мы в Абрау-Дюрсо.

— Это где шампанское делают?

— Так точно, - киваю.

— Ух-ты! Круто! А это далеко отсюда?

— Примерно час, если пробок не будет.

— Романов Сергей Александрович, - читает вслух Лика моё водительское удостоверение. – Красиво звучит!

Затем она достаёт смартфон из сумочки, делает фото прав.

— Всё! Теперь я под колпаком у полиции нравов, - сме-

юсь.

— Сергей, ты только не обижайся, пожалуйста. Я не думаю, что ты маньяк-извращенец, но вот Ритка...

— Представляешь, если твоя подруга окажется права? — зловеще понижаю тон. — И документы у меня левые. Завезу сейчас тебя в хижину на отшибе в горах и буду там творить с тобой всякое.

Отвлекаюсь от вождения и бросаю взгляд на Лику. Она сидит ни жива ни мертва. Глаза в пол-лица от ужаса распахнула.

— Да шучу я, малыш! Просто шучу! Выдыхай, бобёр! — тормошу её за коленку, чтобы расслабилась.

Прибавляю музыку и скорость. Сосредотачиваюсь на дороге.

Вскоре замечаю, что Лика уснула.

Время от времени посматриваю на неё боковым зрением. Всё пытаюсь понять: что же в этой девочке такого особенного? Чем отличается от всех прочих? А она точно отличается, если привлекла моё внимание.

Ну, миленькая, личико юное, свеженькое. Не потасканная. Не строит из себя коварную соблазнительницу. Простая. Молоденькая. Так последнее для меня скорее минус.

Я не очень малолеток в постели жалую. Вернее, вообще не жалую. Мне как-то ближе сверстницы. Спокойнее с ними опять же. Женщина под сорок уже знает, чего хочет от жизни и от мужчины. Мозги не выносит капризами. Всякие,

конечно, бывают. Но двадцатилетние точно не моя тема. А вот поди ж ты! Заклинило на Лике, как пацана в пубертате. Хочу её. И что-то мне подсказывает, что одним разом у нас не обойдется.

Добравшись до Абрау-Дюрсо, паркуюсь на стоянке. Тянусь через консоль к моей нимфе и глажу её бархатную щёчку костяшками пальцев. С наслаждением вдыхаю аромат цветочно-фруктовых духов Лики.

— Эй, Спящая Красавица! Просыпайся! – бужу её тихим голосом.

Глава 7

Лица

Всю ночь я промучилась бессонницей. Сначала перемерила свой гардероб, выбирая наряд для свидания. Потом крутилась с боку на бок, в тщетной попытке найти удобное положение, чтобы провалиться в сон.

На рассвете, измучавшись, вроде бы задремала, но мозг всё равно не отключился. От волнения он был похож на перегруженный процессор, который никак не может завершить сеанс работы.

Сама не знаю, почему придаю такое большое значение встрече с Сергеем. Возможно, это оттого, что он – воплощение моей мечты. Мужественный, привлекательный внешне, взрослый.

Я всегда западала на зрелых мужчин. Но они не обращали на меня внимания. Не воспринимали всерьёз как девушку.

Парни-ровесники мне не интересны. Они либо скучные, либо выпендриваются, как придурки. Изображают из себя мачо-мэнов, что выглядит невероятно глупо. Зачастую с ними и поговорить-то не о чем. Ухаживать не умеют. Морозят какую-то чушь, типа шутят. Вечно норовят облапать потными ручонками. Целуются вообще брррр. Обслюнявят, как бульдожки, аж вспоминать тошно. Полный отстой!

А Сергей целуется так офигенно, что у меня аж колени

подкашиваются. Знаю, звучит банально. Но любовь – сама по себе явление не оригинальное. Уж сколько всего было написано и сказано о ней, а люди не перестают писать и говорить. Потому что продолжают влюбляться.

Из-за того, что я не спала ночью, в машине под шуршание шин, лёгкого покачивания и музыку чиллаут меня вырубил.

Просыпаюсь, словно на другой планете.

Молочно-бирюзовое озеро в окружении величественных гор, покрытых малахитовым лесом и виноградниками. Лодки, покачивающиеся на воде, сверкающей от ярких солнечных лучей. Упитанные утки, рассекающие вдоль берега, заросшего алычой и акацией. Набережная с цветущими арками роз, белоснежной колоннадой и лавочками.

— Сергей... - произношу с восхищением. - Как здесь красиво! – жадно впитываю взглядом потрясающий пейзаж.

— Рад, что тебе нравится, - улыбается мой герой.

Он идеально вписывается в местную атмосферу, пропитанную ленью и аристократизмом. В льняных брюках цвета экрю и белой приталенной рубашке с закатанными на три четверти рукавами. В мокасынах из светлой замши на босу ногу, с дорогими часами на левом запястье, в солнцезащитных очках от известного бренда, пахнущий изысканным парфюмом. Мужчина с картинки.

И я не верю, просто не верю, что он со мной!

— Ущипни меня! – прошу его. - Хочу убедиться, что это не сон.

— Лучше я тебя поцелую.

Сергей наклоняет голову и легко касается моих губ своими.

— Ну как? Убедилась? – он выпрямляется.

— Ещё! – требую. – Не очень понятно.

Хохотнув, Сергей снова целует меня. Я обвиваю его за шею руками, с энтузиазмом откликаюсь на ласку. Плевать, что мы у всех на виду.

Наши языки сплетаются в горячем танце. По коже от удовольствия – тысячи ошалевших мурашек. По позвоночнику – ток.

Боже! Как же можно целовать так до головокружения сладко?

— Если мы продолжим в том же духе, наша культурная программа накроется медным тазом, - хрипло шепчет Сергей мне на ухо, а сам не отпускает из своих объятий.

— Хорошо, - часто дышу.

— Хорошо, что накроется?

— Мне с тобой всё хорошо, - трусь носом о его шею.

Сама удивляюсь своей откровенности. Наверное, это южный воздух виноват. Он действует, как сыворотка правды. Сделал глоток, и сокровенные мысли, тайные желания прорываются наружу, сколько не удерживай их глубоко внутри.

— Лика, до греха меня доведёшь. Я же стараюсь быть примерным. Пойдём, выпьем кофе для начала. У нас до экскурсии полтора часа.

— А что за экскурсия?

— По винным погребам.

Мы садимся за столик в кафе на открытой террасе с видом на озеро. Я заказываю капучино, Сергей эспresso. Вкуса кофе не разбираю. Мои вкусовые и обонятельные рецепторы настроены исключительно на мужчину напротив. В данный момент мне можно подсунуть хинин, проглочу и не замечу.

— Знаешь, здесь я чувствую себя героиней из книг русских классиков, - делюсь ощущениями, когда мы неспешно прогуливаемся по набережной. - Будто перенеслась на полтора века назад. Помнишь, у Лермонтова были описания, как аристократы отдыхали на водах. Вот такая же атмосфера.

— Кажется, у Бунина ещё что-то такое было, - отвечает Сергей.

— Меня мама, кстати, в честь одной из его героинь назвала.

— Серьёзно?

— Угу. Она - учитель русского языка и литературы. Ты читал роман «Жизнь Арсеньева»?

— Наверное. Не помню, - пожимает он плечами.

— Ну вот в этом романе, в одной из частей есть персонаж по имени Лика.

— Прикольно. Впервые встречаю девушку, которую называли в честь литературной героини.

— А ты любишь читать книги?

— Я больше по цифрам, малыш.

Меня всегда бесили обращения типа «малыш», «детка», «крошка», но в исполнении Сергея эти слова звучат совершенно иначе. Как-то сексуально, что ли. В общем, от его «малыш», произнесённого бархатистым тоном, моё сердечко радостно замирает.

Индивидуальная экскурсия по заводу шампанских вин и осмотр погребов пролетают для меня белым шумом. Из рассказа гида ничего не запоминаю. От того, что Сергей рядом я пребываю в прострации, будто космонавт в невесомости.

Дегустация игристых вин трезвости рассудку не добавляет. Выхожу на улицу совершенно хмельная, но не столько от алкоголя, сколько от счастья.

— А давай искупаемся в озере? – предлагаю Сергею.

— Обязательно. Но не сейчас.

— А сейчас что будем делать? – лихорадочно смотрю на него, мечтая о новых поцелуях.

— Обедать. А то тебя совсем унесёт, - мягко смеётся он.

Мы пересекаем площадь с фонтаном, около которого фотографируются туристы. Людской гомон приглушается классической музыкой. Она заканчивается, и из колонок раздаётся «Либертанго».

Эта композиция всегда завораживала меня. Застываю как вкопанная. Сергей тоже останавливается. И дальше происходит нечто магическое.

Мы растворяемся во взгляде друг друга, а мир вокруг исчезает. Нас закручивает в турбулентности, уносит потоком

в новую галактику.

Во рту пересыхает. Дыхание перехватывает. Пульс замедляется. Затихает.

Как вдруг мощный удар крови запускает сердце заново.

Мы выныриваем из небытия, но уже другими людьми. Переродившимися.

Кажется, что прошли миллионы световых лет, хотя на самом деле всё длилось не больше минуты.

— Мощно, - резюмирует Сергей. – Я так начну верить в колдовские чары русалок.

Он пытается шутить, но я вижу, что его прошило, проняло до печёнок не меньше, чем меня.

Мы оба почувствовали что-то особенное, что-то глубоко интимное, одно на двоих.

В подтверждение этого, в следующее мгновение не в силах сдержать эмоции, которые врутся наружу, как шампанское из бутылки, мы одновременно тянемся друг к другу. Сливаемся в долгом упоительном поцелуе.

Думаю, сегодня более красивого момента, чем этот, уже не будет.

Ослепительное солнце. Сочная зелень виноградников, убегающих по холмам, прямо в васильковое небо. Волшебное озеро. И мы целуемся посередине всего этого великолепия под "Либертанго".

Однако Сергею удаётся удивить меня.

Сергей

Парусная лодка скользит по бирюзовой глади озера. Правда, здесь это судно гордо именуют «яхтой», но не суть.

Мы с Ликой удобно расположились на палубе. Нежная русалочка откинулась спиной мне на грудь и тихонько млеет в моих объятиях. Я поглаживаю её руки, мягкий животик. Грудь намеренно не касаюсь. Слишком опасно, вряд ли потом смогу остановиться.

Позволяю себе поцеловать Ликю за ушком. Пройтись открытыми губами по её шее. Девочка сразу начинает дрожать. Такая чувствительная!

Меня умиляет трепетность и неподдельное восхищение Лики простыми вещами. Никогда не видел, чтобы девушка так искренне радовалась тряпичному зайцу, которого я купил ей на сувенирном развале.

Не самый оригинальный хэнд-мейд чем-то приглянулся Лике. И какой же благодарностью загорелись её глаза, когда она получила игрушку. Я от брюликов подобного восторга у женщин не наблюдал, как у этой девочки от пустяковой вещицы.

А уж когда мы подошли к причалу, и я сказал, что нас ждёт прогулка на парусной лодке, Лика впала в полнейшую эйфорию.

— Ну что? Будем купаться? Не передумала? – заглядываю Лике в лицо.

— Будем!

— Пойду попрошу рулевого, чтобы остановился, где мож-

но окунуться.

— А я пока переоденусь в купальник.

Вскоре мы спускаемся по лесенке в приятно-прохладную воду.

С лица Лики не сходит счастливая улыбка. Но главное, счастье отражается в её глазах. Оно настолько заразительное, что передаётся мне. И я ловлю себя на мысли, что за последние лет пятнадцать не испытывал подобных эмоций с женщиной.

Бытовой комфорт, удобство или физиологическое удовольствие - да. А вот именно счастье, чтобы эндорфины в крови танцевали джигу, такого даже за деньги я купить не смогу.

Подплываю к Лике и привлекаю её за талию к себе. Она тут же обхватывает меня за плечи руками. Мы покачиваемся на волнах, глядя друг другу в глаза.

Что ещё удивительно, Лика не трещит без умолку. Нам с ней не нужно забивать эфир пустой болтовней. При этом мы отлично общаемся невербально. Наше молчание не продиктовано неловкостью или отсутствием тем для разговоров. Оно совсем другое. Это тот редкий случай, когда с человеком возникает особая ментальная связь.

Тем не менее, есть вещи, о которых я не могу не спросить. Мне важно услышать словесный ответ, чтобы потом не возникло щекотливой ситуации.

— Останешься у меня сегодня на ночь?

— Я бы хотела, но не могу. Завтра папа приезжает. К его

приезду надо прибраться и приготовить обед. Если отец не застанет меня дома, придётся объяснять.

— Под таким предлогом меня с подросткового возраста никто не отшивал, - смеюсь.

— Ты мне не веришь? – в её взгляде загорается праведный гнев.

— Ну, знаешь, это очень похоже на отмазку. Но выбор, в любом случае, за тобой.

— Я сказала правду! – голос Лики дрожит, будто она вот-вот заплачет.

— Хорошо, котёнок. Не расстраивайся, - решаю не херить нам обоим остаток дня.

Хотя, конечно, меня задело, что девчонка соскочила с темы. Я-то отжался по полной сегодня и рассчитывал на жаркую ночь.

— Сергей, давай на чистоту. Ты меня пригласил сюда только потому, что хочешь переспать? – Лика пытливо вглядывается в моё лицо.

Ну? Что я говорил о металлической связи? Русалочка будто мысли мои прочитала.

— Не только, - ухожу от прямого ответа.

— Но ведь уговора «секс в обмен на поездку в Абрау-Дюрсо» между нами не было, - справедливо замечает она.

— Не было.

— Тогда какие претензии ко мне?

— Никаких, Лик. Я же сказал, всё в порядке. Нет, зна-

чит, нет. Я мальчик взрослый, отказы от женщин принимать умею.

М-да, Романов. Вызвался играть в благородного принца, будь добр - соответствуй!

— Ты не похож на того, кому отказывают женщины.

— Ну, ты же вот отказала, - продолжаю словесный пинг-понг.

— Я не отказала. Я просто сегодня не могу остаться у тебя.

— Это намёк? На этой лодке есть каюта, если что, - подмигиваю Лике.

Она краснеет как маков цвет.

— Мне нужно время. Я так сразу не могу, - закусывает губу.

Ну, *ля! Начинается стандартное бабское мозго*бство. Набивание цены, спектакли в невинность. Не ожидал такого примитива от Лики.

— Окей. Как повзрослеешь, звони. Мой номер у тебя есть.

Всё, Романов! Тему с двадцатилетними тёлочками закрываем. Возвращаемся к ровесницам.

Лика, без базара, о*уенная, но я хотел лёгкого курортного романа, а не танцы с бубнами вокруг ломающейся девы.

Вечер получается смазанным. На шоу поющих фонтанов мы не остаёмся, как я планировал изначально. Лика чувствует перемену в моём настроении и говорит, что устала. Просит отвезти её домой.

— Не поцелуешь на прощание? – спрашивает она, когда

я останавливаюсь около ворот коттеджа.

Дарю ей ленивый поцелуй.

— Спасибо за день. Было классно.

— И тебе спасибо, Сергей, - Лика выходит из машины. -

Надеюсь, скоро увидимся.

Вот это вряд ли.

По дороге домой прихожу к выводу, что всё к лучшему. Лика слишком наивная, не доросла ещё до курортных романов, не понимает этот жанр. Не дай бог влюбилась бы.

Глава 8

Сергей

Через пару дней валяюсь в гамаке в саду под сенью яблонь и читаю Бунина.

Последний раз я держал в руках книги русских классиков в школе. На удивление, сейчас проза Ивана Алексеевича заходит мне гораздо бодрее, чем в те далёкие годы. С высоты жизненного опыта многое воспринимается совсем иначе. Ты осознаёшь глубину замысла автора, лучше понимаешь мотивацию поступков героев, а не просто следишь за поворотами сюжета.

Будучи школяром, я считал жуткой нудятиной все эти рассуждения, описания. Романтические порывы персонажей вообще казались до смешного нелепыми.

Что поделать, если с молодых ногтей я был склонен к рационализму и прагматизму?

Теперь же тихо ржу над собой. Стоило дожить почти до сорока, чтобы меня заклинило на девушке, с которой даже секса не было.

Светлый образ Лики не выходит у меня из головы. Закрываю глаза и вижу её улыбку, сверкающие от счастья глаза, длинные золотистые волосы, нежное тело под лёгким сарафанчиком. Вспоминаю её жаркие поцелуи и моментально получаю дикую эрекцию. Докатился до того, что небес-

ная нимфа снится мне. Прямо наваждение какое-то! Вот что творит с мужиком воздержание.

Однако снять какую-нибудь разбитную бабёнку из отдыхающих, чтобы скинуть с ней напряжение, желания не возникает. Не привык довольствоваться субститутами, когда хочу оригинал.

Телефон вибрирует в руке. На дисплее вместо текста книги высвечивается «Ли́ка». Довольно улыбаюсь. Соскучилась девочка за два дня! Не выдержала и позвонила сама. Это хороший знак.

— Слушаю тебя, моя небесная нимфа, - произношу намеренно вальяжным тоном.

— Сергей, здравствуйте! Это Маргарита, подруга Ли́ки, - в трубке раздаётся нервный женский голос.

— Маргарита? Что случилось? Почему ты звонишь с телефона Ли́ки? – встаю из гамака.

— У нас беда, Сергей! Я не знаю, что делать! Ли́ку унесло течением в море! – всхлипывает девушка.

*издец. Меня по шкуре продирает мороз, словно температура на улице резко опустилась до минус тридцати.

— На каком вы пляже? – быстро подбираюсь, запрещая себе думать о худшем.

— На диком. Здесь людей совсем нет. Ли́ка плавала на надувном матрасе, а я задремала. Когда открыла глаза, она уже была очень далеко от берега и потом вообще исчезла с горизонта! Сергей, пожалуйста, помогите! – Маргаритка

впадает в истерику.

— Так! Без паники! – семимильными шагами иду к дому.
- Можешь объяснить, где находится ваш дикий пляж?

Маргарита сбивчиво тараторит про небольшую бухту за пределами их посёлка.

— Я сейчас вызову спасателей и подъеду к тебе. Ты, главное, успокойся! С Ликой всё будет хорошо! – заверяю рыдающую девушку, хотя у самого по заливку ползёт мерзкий холодок.

Страх от беспомощности. Со смерти отца не испытывал этого отвратительного чувства. Тогда мне едва исполнилось четырнадцать.

Набираю местный отдел МЧС, который находится в ближайшем городе. Передаю полученную от Маргариты информацию. Диспетчер задаёт мне вопросы, как давно пропала Лика и просит точные координаты пляжа. Но я сам лишь приблизительно понял, где он находится. Говорю, как есть, и обещаю перезвонить, когда доберусь до места.

Схватив ключи от машины, вылетаю из дома.

Только бы матрас оказался надёжным и не начал сдуваться. Только бы Лика не запаниковала и не нахлебалась воды. Только бы девчонка не потеряла сознание от перегрева на солнце и не пошла камнем на дно моря.

Честно, впервые сталкиваюсь с такой стрёмной ситуацией. Как-то не доводилось быть свидетелем подобного.

Из-за нервяка даже не удивился, что Маргарита позвони-

ла мне, а не побежала за помощью к отцу Лики. Он ведь должен был приехать. Или маленькая русалка всё-таки натрындела? Проехалась по ушам дяде Серёже?

Ладно. Сейчас всё выясним. В любом случае, девчонку надо спасать.

Дикий пляж нахожу не сразу. Приходится перезвонить Рите и уточнить ещё раз её местоположение. Прямого подъезда к бухте нет. Бросаю машину на обочине дороги. Спускаюсь к морю пешком.

Маргарита сидит на песке и горько плачет.

— Привет! – киваю ей издали.

— Сергей! – она бежит ко мне, размазывая слёзы по щекам.

— Как вас сюда вообще занесло? – оглядываюсь по сторонам.

Местечко действительно очень укромное.

— Просто решили сменить пляж, попробовать что-то новое. Мы до этого всё время рядом с домом купались, - Рита вытирает мокрые щёки.

— Отец Лики уже знает о том, что случилось?

— Нет. Я не стала ему звонить. Он всё равно ничем не поможет.

— Разве он не приехал к вам два дня назад?

— Нет. Он позвонил и сказал, что задерживается в Москве.

— Ясно.

Снова звоню диспетчеру спасателей. Уже более обстоятельно общаюсь с ним.

— Что сказали? - спрашивает Рита, когда я заканчиваю разговор.

— Что отправили поисковую команду на катере. Как найдут, сообщат. Пошли, домой тебя отвезу. Здесь торчать нет смысла.

— Сергей, а что если её не найдут? – с ужасом смотрит на меня Маргарита.

— Не думай о плохом. Лику найдут. Надо верить в это.

Самому бы ещё поверить. В моей жизни чудес не происходило. А найти человека в открытом море я приравниваю к чуду. Нет, конечно, бывает, что находят и спасают. Но это единичные случаи, а сколько людей утонуло, так и не дождавшись помощи?

Высадив Риту у дома, беру курс на город. Диспетчер предупредил, что в случае обнаружения, Лику доставят на базу спасателей. Отсюда её можно будет забрать.

Сажусь в кафе недалеко от станции МЧС. Заказываю чашку кофе.

Начинаются долгое ожидание. Проходит час, полтора, а мой телефон молчит.

Время тянется, как резиновое, и предательская мысль «А что если не найдут?» всё настойчивее сверлит мозг.

Стоило бы задуматься, почему я переживаю за малознакомую девушку, как за родную? Почему подорвался, будто

подстреленный, а не продолжил чиллить дома после позвонка спасателям? С чего вдруг далеко не у сердобольного меня душа разрывается на куски, когда представляю маленькую, испуганную, потерянную Лику, болтающуюся на надувном матрасе посередине моря под палящим солнцем?

Но я не думаю о причинах своего поведения и бурной реакции на произошедшее. Мне чертовски, просто адово, хочется курить. Я бросил четыре года назад. С тех пор к сигаретам не прикасался, даже когда на работе были напруги. А сейчас организм требует дозу никотина, хоть на стенку лезь.

— Да и хер с ним! – бубню себе под нос и иду в ближайший магазин.

Наконец, спустя почти три часа и пять выкуренных сигарет, сотовый оживает. С замирающим сердцем отвечаю диспетчеру.

— Нашли вашу девушку! Только что по рации передали, - произносит он, и меня мгновенно отпускает.

— Спасибо! – выдыхаю расслабленно.

Не тратя время на расспросы, направляюсь к причалу у спасательной станции. Там уже дежурят медики.

Вскоре на горизонте появляется катер. Когда он пришвартовывается к бетонному парапету, один из мужчин в кислотно-рыжем жилете с надписью на спине «МЧС» помогает Лике выбраться на сушу.

— Лика! – кричу и бросаюсь к ней, опережая медиков.

Она в шоке. Смотрит на меня и ничего не отвечает. Её ко-

лотит озноб, несмотря на брошенное на плечи термооде-
яло.

— Эх ты, русалка! – обнимаю её и крепко прижимаю к себе.

— Мужчина! Отойдите! – возмущается то ли врач, то ли фельдшер. – Пострадавшую сперва надо осмотреть.

Лику хотят увести в здание базы, но русалочка вцепляется в мою руку мёртвой хваткой.

— Малыш, я никуда не денусь. Тебя просто доктор осмот-
рит, и поедем домой, - уговариваю её, как ребёнка.

Она поднимает на меня свои необычайно красивые голу-
бовато-зелёные глаза, в которых до сих пор плещется дикий
ужас.

— Всё хорошо, детка. Всё в порядке, - целую её в висок.
– Иди с доктором. Я буду ждать тебя здесь.

— А вы, собственно, кем приходитеесь потерпевшей? –
вдруг проявляет бдительность один из спасателей.

Чёрт! Хороший вопрос!

— Другом, - ляпаю первое, что возникает в мозгу.

— Другом? – скептически хмыкает мужик.

У него на лице написано: «Знаем мы таких “друзей”! Их
за хер, да в музей!»

Но мне плевать, что он там думает. Главное, Лика жива и
здорова. Не помню, чтобы я переживал за кого-либо так же
сильно, как за неё. Разве что за сына, когда его маленького,
задышающегося от астмы, увозили на скорой.

— Держи, «друг»! – всё тот же спасатель иронично выделяет последнее слово, вручая мне надувной матрас Лики. – Одежду-то захватил девчонке?

Отрицательно качаю головой. О том, что Лика будет в одном купальнике, когда её спасут, я даже не подумал.

— Передайте ей, пожалуйста, - снимаю с себя футболку.

— Сам отнеси. Мне протокол оформлять надо.

Минут через тридцать усаживаю Лику в машину.

Босая, в моей футболке, которая болтается на ней балахоном, пахнущая морем и чуть-чуть лекарствами, но уже с осмысленным взглядом, девочка тянется ко мне, чтобы обнять.

— М-да, русалочка! Ну и отколола ты номер! Добавила мне седых волос, - посмеиваюсь, глядя её по голове.

— Мне было так страшно, - еле слышно шепчет Лика.

— Мне тоже. Представляешь? – заглядываю ей в глаза и легонько целую в обветренные губы. – Но теперь всё позади. Скоро будешь дома. Рита там с ума сходит. Я ей только что звонил. Сказал, что тебя нашли, что ты жива.

— Не хочу домой, - тихо, но уверенно говорит Лика.

— А куда хочешь?

— К тебе. Пригласи меня к себе в гости.

— Приглашаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.